

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА РОССИИ

Дата поступления рукописи в редакцию: 09.02.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 10.03.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-2-224-229

БОЧКОВ Александр Александрович,
кандидат философских наук, доцент,
Беларусь, г. Витебск,
e-mail: mother15021933@gmail.com

РЫЖИК Андрей Владимирович,
доктор юридических наук, профессор
кафедры теоретико-правовых дисциплин
и международного права РТА,
e-mail: info@law-books.ru

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

Аннотация. Статья посвящена проблемным вопросам дисциплины «История и методология юридической науки», связанным с содержательными аспектами: единством истории, методологии и юридической науки, её фундаментальной ролью в юриспруденции. Пока отсутствуют четкие критерии юридической научности по персоналиям и доктринам, говорить об этапах истории юридической науки можно только в рамках определенных подходов. Предлагаются меры по повышению значимости данной науки.

Ключевые слова: история, юридическая наука, методология, холистическая система знаний юриспруденции, тектология, синектический метод.

BOCHKOV Alexander Alexandrovich,
PhD in Philosophy, Associate Professor

RYZHIK Andrey Vladimirovich,
Doctor of Law, Professor
of the Department of Theoretical and Legal Disciplines
and International Law, Russian Academy of Turkmen Studies

PROBLEMS OF HISTORY AND METHODOLOGY OF LEGAL SCIENCE

Annotation. The article deals with the problematic issues of the discipline “History and Methodology of Legal Science” related to the substantive aspects: the unity of history, methodology and legal science, its fundamental role in jurisprudence. While there are no clear criteria for legal scholarship on personalities and doctrines, it is possible to talk about the stages of the history of legal science only within the framework of certain approaches. Measures are proposed to increase the importance of this science.

Key words: history, legal science, methodology, holistic knowledge system of jurisprudence, tectology, synectic method.

Важное место в системе юриспруденции занимает «История и методология юридической науки». Данный курс представляет собой историко-методологическое изложение наиболее злободневных, проблемных вопросов юридической науки. Он исходит из органического единства истории юридической науки, её методологии и содержательного доктриналь-

но-законодательного, правореализационного аспектов юриспруденции. В названии курса каждое слово – определяющее, многомерное, дискуссионное по содержанию и форме. Названный интегративный курс является фундаментом юриспруденции вместе с философией права, теорией государства и права, проблемами общей теории права, методологией правоведения. Это –

историческая и теоретико-методологическая, философско-правовая, мировоззренческая юридическая дисциплина. Она востребована задачами усвоения холистического юридического знания, связана с познанием, углублением правовой проблематики, проникновением в суть юридической реальности, помогает проведению исследований на высоком научном уровне. Несмотря на свою 150 – летнюю историю, изучение носит в значительной степени не системный, а фрагментарный, во многом субъективный характер, в зависимости от классовых, групповых, профессиональных, мировоззренческих предпочтений авторов. Записывать ли (и с каким знаком) К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина, Н.А. Бердяева, М. Хайдеггера, К. Поппера, А.Н. Яковлева, С. М. Шахрая, и на какой странице истории юридической науки – большой вопрос, ответ на который во многом зависит от предпочтений и политической конъюнктуры. А что делать с «нечистыми» учеными-политиками: И.В. Сталиным, Н.С. Хрущевым, Л.И. Брежневым, М.С. Горбачевым, Б.Н. Ельциным и др. (в том числе иностранными) – однозначного ответа нет. Отсутствуют критерии юридической научности по персоналиям и доктринам. Поэтому, можно говорить лишь об определенных подходах к истории юридической науки. В эту энциклопедию попадают ученые-юристы с мировым именем, заслуги которых получили всеобщее признание и вышли за пределы национально-пространственно-временных границ. Их доктрины учитываются в международных и национальных документах, политике государственных деятелей. К сожалению, конъюнктурная переоценка их вклада в историю страны порой доходит до сноса памятников, переписывания учебников и фальсификации роли.

Обобщающих трудов по предмету «история и методология юридической науки» очень мало, также как специалистов в одном лице, «читающих» данный курс (историков, теоретиков, философов права и методологов права). Как правило, каждый, в зависимости от специализации (несмотря на программу, имеет свой «крэн»). Курс направлен на обеспечение практических навыков и умений, необходимых для ведения научно-исследовательской деятельности. Его цель – помочь профессионально получать, анализировать, синтезировать, «взвешивать» его на весах воспринимающего разума и мировоззрения, связывать теорию с нормативными правовыми актами (НПА), юридической практикой, обосновывать свою точку зрения в русле требований программы. Данная дисциплина должна знакомить с наиболее проблемными, жизненными юридическими вопросами. Курс должен помочь готовить научные статьи, монографии, учебные пособия, и как итог –

диссертацию. Важный аспект – овладение методами (методологией) юридической науки, способами изучения, взаимосвязи нормативного, концептуального, правоприменительного материала в его фактологическом, логическом, историческом, культурологическом, мировоззренческо-философском обосновании. Частные вопросы должны учитывать общие, основополагающие, фундаментальные понятия и их определения: наука, история, юриспруденция, юридическая наука, история юридической науки, методология, методы, современные проблемы юридической науки. Индуктивно-дедуктивный характер выведения знаний от частного к общему и наоборот, помогает понять механизм, структуру, элементы, взаимосвязь, прямые, косвенные, функциональные связи в холистической системе. Прежде чем разобраться с правогенезом, этимологией, признаками юриспруденции как науки, целесообразно обратиться в целом к причинам, закономерностям, происхождению, квалификации науки, как органического социального института, качественно преобразовавшего жизнь общества.

Система юридических наук – это концентрированное выражение государственных интересов, политико-социально-экономических потребностей в институционализированной, текстуальной научно-учебно-правовой форме.

Правовая реальность сложна и типична, многогранна и ограничена, статична и динамична, материальна и идеальна, контекстуальна и конвенциональна, казуальна и каузална [1, с. 41]. Юридическая наука – это исторически фундаментальная часть юриспруденции. Именно она дает точное, однозначное, доказательное, опирающееся на НПА и юридические факты измерения действительности. Она едина по объекту и различна по предмету [1, с. 42–43].

С точки зрения дореволюционного религиозного российского философа, математика, православно-священника П.А. Флоренского, история науки – это «ряд больших и малых потрясений, **разрушений**, и переворотов, взрывов и катастроф. История науки – это перманентная революция». «Жизнь меняет науку, эта перемена совершается вопреки ее строго консервативной сущности». «Время влачит упрямящуюся Науку. Время разбивает ее скалы». «Рабство Науки – в ее схемостроительстве из себя...» [2, с. 127–128, 130]. История юридической науки – это частный случай, специфическое отражение мировой, всеобщей, национальной истории, истории государства и права, истории политической и правовой мысли, как соотношение всеобщего, общего и единичного, выражение законов диалектики.

История – это «последовательность, преемственность, историческое, генетическое, менталь-

ное родство человеческой жизнедеятельности, взятое в движении, развитии прошлого, настоящего и будущего» [3, с. 20]. История – это «проекция субъективного, ценностно ориентированного сознания», опирающегося на исторические факты, – писал проф. В.Н. Жуков [4, с. 7]. Это деятельность, преследующих свои цели людей. Делают историю великие личности (пассионарии), а наполняют, «вращают её колесо» народные массы. Направление движения задает персонифицированный лидер с властной элитой, а успешность, скорость движения зависит от сплоченности общества, энергии, преданности государственного аппарата и народа друг другу [3, с. 20–23]. Если обратиться к дореволюционному юристу и философу Б.П. Вышеславцеву, который отрицал наличие «подлинных» законов истории, то он считал, что история творится не законом, а *верою*. В его представлении, «история есть трагедия и построена только в категориях трагического, как трагедия свободной судьбы, которая конструируется и избирается не иначе как верою. Историю творят не те народы и не те герои, которые пребывают в неподвижном *бытие закона*, или в отрешенном созерцании, презирующие действие и творчество..., а те беспокойные «странники и пришельцы на земле», которые вечно «ищут отечества», «стремятся к лучшему» [5, с. 24]. Предугадать и запланировать историю невозможно, можно – только вектор движения. В истории действуют детерминистские и вероятностные направления, в единстве долгосрочных, среднесрочных и краткосрочных перспектив развития вечно соперничающих субъектов. Часто результат не соответствует цели. По словам английского историка и философа Т. Карлейля (1795–1881), всякую революцию задумывают романтики, осуществляют фанатики, а пользуются ее плодами отпетые негодяи [6, с. 8].

История юридической науки – это рациональное, объективированное концентрированное изложение истории государства и права, политических и правовых учений, политической и правовой мысли. Трудно, практически невозможно вычленив историю юридической науки, научность в истории политических и правовых учений, мысли, истории государства и права начиная со «Слова о законе и Благодати» митрополита Илариона в середине XI столетия и заканчивая цифровыми документами первой четверти XXI века. Это прежде всего история выдающихся ученых и их революционных открытий, получивших научное оформление и практическую реализацию, способствовавших улучшению жизни людей и внесших вклад в историю политической и правовой мысли. Уровень научности теорий, монографий, учебников, диссертаций практически невозможно установить. Если можно подсчитать отно-

сительный экономический эффект в определенных пространственно-временных рамках, то политический и социальный, в исчислении большинства населения – невозможно. В настоящее время процент научности синонимизировали с процентом оригинальности (умением обойти, обмануть машину). Представляется, что это еще ненаписанная историческая страница прошлого и настоящего собственно юридической науки. Наука появляется тогда, когда её представители увидели, поняли и сформулировали объективные законы и закономерности предмета исследования, соответствующие объективной реальности, проверенные на практике. Об истории юридической науки можно говорить с её зачатков, появления первых европейских университетов, где готовили профессиональных юристов («В первые минуты Бог создал институты, Адам его студентом первым был...», – шуточная студенческая песня). Говорить о юриспруденции как отрасли знаний и о подготовке профессиональных юристов (законников и «крючкотворов») можно со времени систематического и целенаправленного изучения права в университетах Европы (Болонский (1087 г.), Парижский, Оксфордский, Кембриджский, Неапольский, Тулузский, Карлов университет в Праге), конец XI – сер. XIV – XV вв. В Российской империи – Санкт – Петербургский (1725) и Московский (1755) университеты. Поэтому история государства и права по сути дела пока отождествляется с историей политических и правовых учений, историей государства и права России, историей государства и права зарубежных стран.

Стадии науки: натурфилософия, аналитическая наука, дифференциация наук, интеграция наук, цифровизация наук.

Проблема деления науки зависит от взаимосвязи, единства, либо разделенности мира на материальный и идеальный, потусторонний и посюсторонний, реальный и виртуальный, естественный и искусственный. Поэтому для оценки её качества требуется наукометрия. Если мир един, то все науки имеют общие основы, «родство», стремятся к взаимодействию, единству, непротиворечивому, гармоничному дополнению друг друга; отсюда вытекает целостная, холистическая, научно-ненаучная юриспруденция, объединяющая науку и систему различных мировоззренческих, методологических взглядов на право. Единство мира упирается в его источники, объединительное, объективно-субъективное начало (первоначало), зависит от концептуально-методологических позиций автора или школы (гены, атомы, материя, сознание, Бог, Абсолютная идея, Мировой разум, закон мироздания, жажда жизни, воля к власти, прибыль, идеология и т.д.). По мнению П.А. Флоренского, общее основначало всех

наук, неотделимое от их существа, есть то, что «все они суть **описания действительности**» [7, с. 124].

Традиционно науки классифицируются на следующие виды: естественные, технические, социальные; фундаментальные, поисковые, прикладные. Также делят на академическую, вузовскую, отраслевую и проводимую в инициативном, неорганизованном порядке (энтузиастами, в составе малых групп (за свой счет и в свободное время)).

Существует некоторое предубеждение и пренебрежение к историческим, теоретическим и фундаментальным юридическим дисциплинам с точки зрения их научности и практической значимости. Для отраслевиков, практиков и догматиков права, именно они – выразители научной юрисдикционной мысли, техники, владеющие прагматическими умениями и навыками. А историко-теоретический аспект – это ненаучный общий фон, интересная, познавательная «сказка» про шляпки, бантики и пряжки королей и цариц, не играющая никакой практической роли в догматической научной юриспруденции. Однако данный аспект имеет большое значение не только для развития интеллекта, мировоззрения, ораторского искусства, внутреннего убеждения, правопонимания, системы доказательств, методологического подхода, но и для квалификационной оценки нормативно-фактологического материала в рамках решения конкретного юридического дела.

Основным вопросом всего правоведения является понятие права в его концентрированном и расширенном виде, как отражение более 15 определений различных школ, калейдоскоп, мозаика которых создают целостную картину. При этом право выступает как тектологическая система (А.А. Богданов (1873–1928), нерасчлененный синтез политических, экономических, социальных, юридических, психологических знаний, организационного опыта. Право современного постнеклассического периода – это сложная (в ряде случаев унифицированная), открытая и закрытая, стабильная и хаотичная (полууправляемого хаоса), организуемая и самоорганизованная структура, обладающая программами воспроизводства и саморегулирования, характеризующаяся иерархической организацией элементов (акад. Т.Я. Хабриева). Происходит переход от лингвистически-коммуникативного, диалогово-антропологического, теоретического права к цифровому, машинообразуемому, практикореализуемому праву. Предпринимаются попытки его всеобъемлющего описания с позиций искусственной, цифровой, электронной, виртуальной, дополнительной, противоречивой государственно-правовой реальности.

История методологии юридической науки вытекает из национальной истории государства и права, определяется направленностью задач, стоящих перед страной. В значительной степени она носит комплексный, плюралистический, интегративный, междисциплинарный характер. Методология – это совокупность взглядов, подходов, оценок, принципов, категорий и методов исследования государственно-правовых явлений. Она включает знание, убеждение и квалификационную оценку изучаемого предмета. Метод должен стремиться быть истинным, научным, вытекать из достижений теории и практики, отражать объективные законы бытия и исходить из предмета изучения. Происходит опредмечивание метода и методизация предмета, однако первичным является предмет. В зависимости от последнего устанавливается методология, направление и цели исследования. Пока же отсутствует четкое соотношение предметов и методов исследования. Мы не знаем с помощью каких методов изучать то или иное явление, процесс. Общие методы исследования имеют преимущество перед частноправовыми. Собственно юридическая методология пока слабо разработана. Обычно к частноправовым методам относят: методы толкования (права, нормы, НПА, правоприменительного акта, судебного решения, концепции), компаративистики (в связи с западной политикой санкций востребованность изучения азиатских, африканских, латиноамериканских стран возрастает), технико-юридического анализа, правового моделирования, правовой экспертизы, правового эксперимента, критического правоведения и некоторые другие. Методологической основой современного правоведения называют единство всеобщих (философских), общих, специальных, конкретно-юридических и новых информационно-коммуникационных (ИКТ) методов. Таким методологическим фундаментом по-прежнему, являются: диалектическая, материалистическая (реалистическая), идеалистическая, метафизическая, синергетическая, феноменологическая, герменевтическая, экзистенциальная, междисциплинарная и мультидисциплинарная методологии.

Нужно учитывать действие в обществе как детерминистских, так и вероятностных связей, естественных и искусственных. Если с линейными все более или менее понятно, их можно изучать с помощью диалектико-материалистического метода, то что делать с нелинейными, открытыми социальными системами? Какие применять методы в «пограничных» ситуациях для «прозрения», при нейролингвистическом моделировании, насколько возможен синтез методологий естественных, технических и общественных наук? Как при изучении государственно-правовой реально-

сти можно использовать цифровые технологии, искусственный интеллект (ИИ), нейропрограммирование, Big Data?

Представляется, что диалектико-материалистическая методология (очищенная от абсолютизации, догматизации, вульгарного, классового подхода), остается основной, опорной, базовой. В неё хорошо вписывается герменевтический, экзистенциальный, коммуникативный, историко-софийный, антропологический, культурологический, синергетический, мультидисциплинарный методы. Конструировать социальные модели и воплощать их в жизнь нужно, опираясь на объективную государственно-правовую реальность, юридические факты, нормативные правовые акты, нормативные регуляторы, данные статистики, материалы судебной (правоприменительной) практики, позволяющие просчитывать наступающие результаты. Важно, чтобы они были достоверными, стремящимися к всесторонности, объективности, исходили из принципа бережливости, или закона экономии. Последнее называют принципом методологического редукционизма «бритвы У. Оккама»: «*Entia non sunt multiplicanda praeter necessitatem*» («Не следует множить сущности без необходимости») [8]. Теория проверяется через принципы верификации и фальсификации, оценивается с точки зрения их антропологической и аксеологической значимости. Для получения целостного знания используются диалектически парные методы исследования (количественные и качественные показатели, анализ и синтез, индукция и дедукция, обобщение и аналогия, восхождение от конкретного к абстрактному и наоборот). Если верификация исходит из проверки проявления, действия гипотезы, предположения, категории, концепции, механизма на практике (практикоподтверждаемость), то фальсификация – предполагает выяснение истинности, научности, объективности через критику, вскрытие «узких» мест, «плюсов и минусов», провоцирование проявления противоречий, коллизий, столкновений. Методологический плюрализм нацелен на объективное познание правовой реальности в её целостности, противоречивости, многоаспектности, альтернативности, диалектичности. Однако он хорош только в том случае, если по словам проф. О.В. Мартышина, повышает уровень исследования, опирается на солидные культурные традиции, сочетается с серьезной борьбой идей, полемикой, нетерпим к непрофессионализму, псевдонаучности, халтуре [9, с. 21].

Методологической основой правоведения является доктринальная разработка метатеории права в новых цифровых условиях, ее законодательное закрепление и правореализующее воплощение.

Теория конвергенции, проникновение взаимоисключающих, интегрированных друг в друга дискретных понятий, включающих общий, рациональный, лично-экзистенциальный, иррациональный опыт, помогут лучше осознать окружающую действительность и построить эффективную программу взаимодействия [10, с. 13–15].

Холистический взгляд на вероятностные самоорганизующиеся системы в рамках инновационного детерминизма, синергетики, футурологии, когнитивной науки позволит рассмотреть парадоксальные проблемы с точки зрения законов диалектики. Если междисциплинарный метод представляет собой сумму заимствований, технологий и методов различных дисциплин, то трансдисциплинарный – выступает как функциональный синтез методологий естественных, технических и общественных наук. Он раздвигает логические метарамки, объединяет предмет изучения с индивидуальным опытом исследователя, рассматривает его на рационально-иррациональном, интуитивном уровнях.

Синектический метод (от др. греч. – совмещение разнородных элементов) – направлен на сравнение разнородных сущностей для нахождения аналогичных решений в различных областях знаний и практики, даже с использованием различных, порой взаимно исключающих подходов. Использует аналогию, инсайт (озарение, интуиция), ИИ, Big Data. Последний имеет положительные и отрицательные оценки. Положительные – связаны с охватом, стремлением к объективности, большими параметрами, объемом информации, скоростью накопления, количеством источников, возможностью проанализировать в масштабах электронного пространства. Создаются предпосылки выяснения действия законов и закономерностей, их перевода на юридический уровень. Учитывая мнение больших групп общества, можно моделировать социальные процессы, организовывать и управлять движением масс. Минусы являются продолжением плюсов, когда не учитывается вероятностный характер развития, возможность отклонений и случайностей, мнение меньшинства, преувеличение роли цифры и анкеты, программирование (навязывание) ответа и результата, учет преимущественно внешних (рациональных) факторов.

Дополнительное изучение действительности осуществляется с использованием художественно-эстетических, логико-лингвистических, социально-психологических методов. Это связано с истолкованием произведений искусства: архитектуры, живописи, графики, скульптуры, литературы, театра, музыки, хореографии, кино, телевидения, интернета и др. Здесь искусство как социальное явление становится моделью деятельности личности (народа) и отражением мира,

концентрированным выражением общественной практики, формой общественного сознания, анализирующей государственно-правовую действительность через художественное творчество и художественный образ. Обращение к субъективности, ярким, гротесковым образам облегчает восприятие и понимание, находит «знакомые» примеры, активизирует переживания и действия.

Выводы:

1. Для повышения концептуально-методологической значимости курса «История и методология юридической науки» необходимо усилить его научную составляющую: точность, доказательность, убедительность, функциональную наполненность понятий, определений, категорий, теорий.
2. Для повышения интереса обучающихся следует использовать жизненно-важные примеры из истории страны, её героического прошлого, становления и развития юридической науки.
3. Нужно совершенствовать методологию юридической науки в рамках плюралистического подхода, совмещая традиционные методы с новыми философскими, общенаучными, частно-научными, частно-юридическими, современными цифровыми подходами.
4. Необходимо усилить использование догматического, логико-структурного, мультимедийного материала, чтобы закрепить у учащихся фундаментальные знания для доктринального, законодательного, правоприменительного решения проблемных вопросов юриспруденции.

Список литературы:

- [1] Веденеев Ю.А. Открытие юриспруденции: эпохи и стиль / Государство и право. 2020. № 11. С. 40–48.
- [2] Флоренский П.А. Диалектика / П.А. Флоренский У водоразделов мысли Т.2. М., Изд.-во «Правда» 1990. С. 125–151.
- [3] Бочков А.А., Шагиева Р.В. Исторический процесс как основа классификации (типологии) государства и права / Аграрное и земельное право. 2024. № 1(229). С. 20–23.
- [4] Жуков В.Н. Юриспруденция как наука: возвращение к забытым истинам // Государство и право. 2017. № 9. С. 5–24.
- [5] Вышеславцев Б.П. Этика преображенного Эроса / Вступ. ст., сост. и коммент. В.В. Сапова. – М.: Респ.-ка, 1994. 368 с.
- [6] Бочков А.А. Методологические основы современной юриспруденции / А.А. Бочков, П.В. Гурщенков, Г.Ш. Бочкова // Право. Экономика. Психология. Научно-практический журнал

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова 2021 № 1(21). С. 8. С. 3–11.

[7] Флоренский П.А. наука как символическое описание / П.А. Флоренский У водоразделов мысли Т.2. М., Изд.-во «Правда» 1990. – С. 109–124.

[8] Бритва Оккама. // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D1%80%D0%B8%D1%82%D0%B2%D0%B0_%D0%9E%D0%BA%D0%BA%D0%B0%D0%BC%D0%B0. (дата обращения: 19.12.2025).

[9] Мартышин О.В. Об особенностях философско-правовой методологии / О.В. Мартышин // Государство и право. 2016. № 6. С. 20–30.

[10] Лазарев В.В. Философские основы имплементационной деятельности / В.В. Лазарев // Журнал российского права. 2020. № 9. С. 5–18.

References:

- [1] Vedeneyev Yu.A. Discovery of Jurisprudence: Eras and Style / State and Law. 2020. No. 11. pp. 40–48.
- [2] Florensky P.A. Dialectics / P.A. Florensky At the Watersheds of Thought Vol. 2. Moscow, Pravda Publishing House, 1990. pp. 125–151.
- [3] Bochkov A.A., Shagieva R.V. Historical Process as the Basis for Classification (Typology) of State and Law / Agrarian and Land Law. 2024. No. 1 (229). pp. 20–23.
- [4] Zhukov V.N. Jurisprudence as a Science: Returning to Forgotten Truths // State and Law. 2017. No. 9. pp. 5–24.
- [5] Vysheslavtsev B.P. Ethics of the Transformed Eros / Introduction, compiled and commented by V.V. Sapova. - Moscow: Resp.-ka, 1994. 368 p.
- [6] Bochkov A.A. Methodological Foundations of Modern Jurisprudence / A.A. Bochkov, P.V. Gurshchenkov, G.Sh. Bochkova // Law. Economics. Psychology. Scientific and Practical Journal of the Educational Institution "Vitebsk State University named after P.M. Masherov 2021, No. 1 (21). P. 8. Pp. 3–11.
- [7] Florensky P.A. Science as a Symbolic Description / P.A. Florensky At the Watersheds of Thought, Vol. 2. M., Pravda Publishing House, 1990, pp. 109–124.
- [8] Occam's Razor. Wikipedia. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D1%80%D0%B8%D1%82%D0%B2%D0%B0_%D0%9E%D0%BA%D0%BA%D0%B0%D0%BC%D0%B0. (Accessed: 19.12.2025).
- [9] Martyshin, O.V. On the Features of Philosophical and Legal Methodology. State and Law. 2016, no. 6, pp. 20–30.
- [10] Lazarev, V.V. Philosophical Foundations of Implementation Activities. Lazarev // Journal of Russian Law. 2020. No. 9. Pp. 5–18.